

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН

г. Петрозаводск

# НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО

рассказ

«Все кончилось», — потерянно думала Ирина, глядя в равнодушные глаза мужа, который монотонно отмахивался от ее очередных предложений куда-нибудь сходить — в кино, например. Она улыбнулась, вспомнив бородатый анекдот времен ее молодости, в котором жена, так же упрашивая мужа сводить ее в кино и получив однотипный ответ: «Ну мы же недавно были в кино!», робко возражает: «Да, но теперь, говорят, идут звуковые фильмы...» А сегодня идут фильмы 3D. К стыду своему, Ирина их никогда не видела, хоть город заполнен кинотеатрами, афишами, так же, как и счастливыми, нарядными людьми, знающими, как хорошо провести время.

Она чувствовала себя лишней не только на многолюдной улице, но и в собственной семье, где их опять было двое.

Отчуждение накапливалось годами. Как старинная почтовая дорога полосатыми верстовыми столбами, так и их отдаление друг от друга отмечалось внешне неприметными, повседневными обидами.

А для других у нее все в жизни прекрасно. Она прямо-таки жена-везунчик. Никогда не стояла в магазинных очередях, как другие женщины, никогда не таскала сумки с продуктами. Этим всегда занимался ее муж, Андрей, исключительно по своей доброй воле. Она была той редкой женщиной, которая на восхищенно-завистливый вопрос своих коллег «Где купила?» об идеально сидящей на ней обновке небрежно отвечала: «Муж подарил. Где покупал — не знаю». И таинственно улыбалась сама себе, умалчивая в женском коллективе о том, как ее Андрюшка любил снимать с нее эти дорогие кофточкы-платья...

И каким невыразимым счастьем были для них такие безумно короткие субботне-воскресные вечера, когда дети уходили гостить к бабушке с ночевкой... И всегда казалось, что эта их привычно-счастливая жизнь никогда не изменится, потому что все было так надежно и прочно, как у других не бывает.

Но, видимо, время подмывало эти столпы безмятежной семейной жизни, как вода точит камни.



«И почему время бывает так снисходительно и милосердно к одним и безжалостно к другим?» — иногда про себя размышляла Ирина. Иренин муж Андрей с возрастом стал привлекателен не только внешностью. Он и в молодости был хорош собой, а теперь, высокий и статный, с благородной проседью в темных волосах, выделяется той степенной уверенностью и внутренней силой, какой природа награждает успешных мужчин средних лет.

«Мужчины, как вино, с годами становятся только лучше», — часто повторяла вычитанное где-то Ирина. И невольно спрашивала себя: «А женщины?»

Иногда она пыталась найти ответ самостоятельно, глядя на себя в зеркало. Но зеркальное отражение ответа не давало.

Ирина видела в нем обычное невыразительное лицо заурядной среднестатистической женщины бальзаковского возраста, обрамленное светлым облаком вьющихся волос. И еще больше расстраивалась, старалась отвлечься привычными домашними хлопотами. Да и профессия учителя не очень-то располагала к подобным размышлениям. Кастрюли чередовались с тетрадами, звонки родителей со звонком будильника. И так день за днем, год за годом.

По пятьдесят им стукнуло в один год. Но юбилей мужа надвигался на полгода раньше. Ирина очень надеялась на этот большой семейный праздник. Ей очень хотелось перемен. Она страстно желала, чтобы все вернулось в прежние времена, в легкую светлую молодость, наполненную совместной радостью каждого дня.

Ирина решила действовать, подыскала хороший ресторан, тщательно подобрала меню и продумала сценарий, чтобы сделать настоящий подарок и для Андрея, и для друзей, и, конечно же, для себя.

И когда уже все было определено, сосчитано, написано и придумано, Ирина решила порадовать супруга готовыми результатами своего труда и совместно обсудить список приглашенных гостей.

Но только поняв тему разговора, Андрей резко взмахнул рукой, раздраженно оборвав ее словами:

— Ничего этого не нужно! — Он отбросил бума-

ги резким движением руки. — Ресторан я уже заказал и гостей пригласил. Будут только сотрудники по работе...

— А как же я? — глупо улыбаясь, тихо спросила Ирина. Она еще надеялась, что ее присутствие на юбилее мужа, с которым прожила 30 лет, не обсуждается, а подразумевается само собой.

— А тебе-то зачем? — удивился Андрей. — Я же сказал — только сотрудники.

Он резко встал и вышел из комнаты, захлопнув за собой дверь. Ирина опешила. «Как это — зачем, — возмущалась она, глотая слезы. — Кто же теперь ему я и кто он мне?!»

Ощущение тягучей безысходности и щенячьей безответной обиды с тех пор не уходило из ее сердца ни днем, ни ночью.

«Это я во всем виновата», — судила она себя поздними вечерами, надолго застывая за письменным столом. Круг лампы отгораживал от комнаты и словно запирали ее в маленьком и тесном пространстве. Проверена последняя тетрадка из нескончаемых пестрых тетрадных стоп, уложен неподъемный портфель, а она все глядела и глядела в одну точку неподвижным взглядом...

«Работа, работа, работа... Ты посмотри, кем стала? Замотанная, выдохнувшаяся тетка. Кому я интересна?»

Взрослые дети, давно живущие отдельно своими семьями, конечно, родителей навещали, но на все ее попытки поучаствовать в их жизни советом или деньгами отвечали одинаково вежливо: «Ты, мам, не беспокойся. Сами разберемся». Своего же интереса к ее жизни они не проявляли, на что Ирина почти не обижалась, вспоминая себя в их годы. У детей — своя жизнь, родителей уже не стало, но ведь есть муж — ее Андрей, с которым они когда-то поклялись быть вместе «и в горе, и в радости...».

У нее оставался последний шанс — собственный юбилей. Она радовалась ему и торопила время. Вот тут-то она сумеет показать себя во всей красе! Ирина готовилась к этому празднику, как не готовилась ни к какому другому в своей жизни. И никак не могла подумать, что Андрей на ее юбилей просто не придет...

— И что я там буду делать? — ответил он на приглашение с искренним изумлением и привычно уткнулся в монитор компьютера.

«Что делать?» — эхом отозвался у нее в голове

обрывок фразы мужа, когда она закрыла за собой дверь квартиры.

«Что делать?» — задавалась она вопросом Чернышевского, шагая по осенним мокрым тротуарам, старательно обходя опавшие рыже-желтые листья кленов. Ирина и сама не знала, куда шла.

«Как же так? Почему?» — отчаянно думала она, отчего-то втягивая голову в плечи и стараясь не смотреть в лица прохожих. Как получилось, что она стала чужой собственному мужу? «Седина в бороду, бес в ребро», — вспоминала она известную поговорку, и в ее голове плеснулась мысль: «А может, это как раз тот случай?»

Ирина рано вышла замуж, вышла по любви, и ей всегда нравилось ощущать себя замужней женщиной. Это ощущение замужней, то есть за мужем как за каменной стеной, порой особенно приятно было в школе, где многие ее коллеги так и оставались безмужними. Не раз и не два она ловила на себе завистливые взгляды: «Да-а-а, Иришка, тебя-то дома муж ждет...»

Это ощущение было приятным, хотя и немножко стыдным.

Теперь все рухнуло.

«Не ждет! Не ждет! Не ждет...»

Мало-помалу ходьба привычно успокоила Ирину. Она ловила в витринах свое отражение, невольно сравнивала себя с другими женщинами и мучительно пыталась понять, что же изменилось в ней? Она привыкла самостоятельно находить ответы в сложных ситуациях и теперь изводила себя вопросами. И ответов не находила...

На одном из городских перекрестков Ирина остановилась в ожидании, когда загорится и зашагает зеленый человечек светофора. На противоположной стороне улицы увидела броскую надпись по фасаду: «Хочешь быть красивой — будь ею!» И ниже: «Косметологическая клиника профессора Борового».

Ни о чем она не думала, ни на что не рассчитывала, а механически, словно лунатик, подошла к большой стеклянной двери и оказалась в уютном фойе, среди ярких картин с улыбающимися, красивыми людьми, излучающими бесконечное счастье.

Миловидная девушка в халатике и светло-голубом медицинском колпачке подошла к Ирине, с заученной улыбкой поздоровалась:

— Что вы хотите?

— То же, что и все, наверное, — холодно ответила Ирина, пытаясь за шуткой спрятать некоторое смущение. — Стать красивой!

Ей было неловко оттого, что она просто так, без звонка, случайно нагрязнула в клинику. Она не знала главного — зачем она здесь, что она хочет, чего ищет...

— Думаю, вам нужно начать с консультации нашего профессора, — продолжала звенеть голоском девушка в медицинском колпачке. — Всеволод Яковлевич вас примет, проведет осмотр, даст заключение и необходимые рекомендации.

Девушка продолжала щебетать о том, какой знаменитый у них профессор, как много у него клиентов, среди которых немало известных и уважаемых людей, и как широк набор услуг клиники. При этом успела принять у Ирины вещи, выдать ключик от шкафчика и помочь надеть нелепые синие бахилы.

— Вы знаете, — продолжала она, перейдя на шепот, словно заговорщица, — можете сделать у нас не только подтяжку лица, но и вшить золотые нити...

— Как это — вшить нити? — насторожилась Ирина. — Это что, операция такая?

— Профессор все расскажет, — закончила девушка. — Пойдемте, он вас ждет.

Ирина робко заглянула в приоткрытую дверь кабинета и увидела плотного, крепкого мужчину в белом халате, который что-то сосредоточенно писал, наклонив седеющую голову. Она стукнула кулаком по дверям и, не дожидаясь ответа, вошла.

Профессор оторвался от бумаг и поднял на Ирину внимательные серые глаза. Потом молча вышел из-за стола и присел напротив на круглый металлический стульчик. Ирине показалось, что смотрит он на нее чуть насмешливо.

— Здравствуйте, — сказал профессор приветливо. — Что вас беспокоит?

— Понимаете... — начала было Ирина, но тут же замолчала. Слов не было. Да и что она могла рассказать чужому человеку? Что жизнь кончилась? И вдруг бухнула, как в воду с обрыва прыгнула:

— Мне пятьдесят лет...

— Какой ужас! — шутливо вскинул руки Всеволод Яковлевич. — Это же надо! А мне, представьте, пятьдесят шесть!

Но Ирина уже взяла себя в руки.

— Я хочу, чтобы вы осмотрели меня как специалист, — жестко, как это она делала в классе с особо непонятливыми учениками, обрезала смешки профессора. — Я хочу, чтобы вы выявили мои проблемы и дали рекомендации, как устранить недостатки.

Именно так говорила ей минуту назад девушка в медицинском колпачке. И, чтобы развеять сомнения профессора в серьезности своих намерений, добавила:

— Я все оплачу. Деньги у меня есть.

Профессор посерьезнел. Он взял со стола круглое зеркало и поднес к лицу Ирины.:

— Скажите, пожалуйста, что вам в себе не нравится? Конкретно.

Ирина задумалась. Ответа у нее не было, и она ответила вопросом на вопрос:

— А вам? Что не нравится вам как профессионалу и как мужчине?

Профессор неожиданно рассмеялся. Смех у него оказался молодой и заразительный, как у мальчишки:

— Лично мне вы очень нравитесь!

— А фигура? — не сдавалась Ирина. Она вытянула из-под табуреточки стройные ножки в нелепых бахилах и даже показала кисти рук.

— А фигура вообще с ума сводит! — так же весело сообщил профессор, с явным удовольствием рассматривая странную пациентку.

Положение становилось нелепым. Ирина догадалась, что над ней, взрослой самостоятельной женщиной, смеется чужой человек, и не на шутку рассердилась:

— Послушайте, доктор! — заявила она жестко. — Я пришла не за комплиментами. Я хочу получить заключение профессионала и рекомендации. Мне это очень важно!

Профессор вздохнул, подошел к столу и, опустившись в глубокое кресло, стал писать что-то в карте пациентки. Писал недолго.

— Возьмите, пожалуйста, — протянул он листочки Ирине. — Здесь все, как вы просили — и заключение, и рекомендация. Можете идти.

— Сколько я вам должна?

— Нисколько, — ответил профессор. Он легко откинулся на спинку кресла и снова весело улыбнулся. — До свидания.

Ирина вышла в фойе и, забыв накинуть плащ, торопливо развернула карту. Вопреки расхожему

мнению об ужасных врачебных почерках, заключение Всеволода Яковлевича читалось легко. Да и текст оказался лаконичен. Ирина прочла: «Заключение: само совершенство! Рекомендации: почаще смотреть на себя в зеркало и улыбаться». И подпись профессора...

...Где-то в глубине сердца на тонкой ноте запела-заиграла и тотчас отозвалась сладкой истомой прекрасная музыка. Как давно она не чувствовала этой музыки! Как соскучилась по ней! И ей вдруг захотелось летать, подняться над громадным муравейником-городом и посмотреть сверху на окружающие леса и поляны в линиях зарастающих канав, окинуть взглядом озера и хоть на миг оказаться на красивом лугу, среди трав, чтобы бесконечно красивая жизнь прямо и просто глядела на нее с каждого полевого цветочка...

Теперь она шла по улице и улыбалась сама себе. Ирина вспоминала веселого профессора, его искренние слова: «Лично мне вы очень нравитесь!» И мысленно призналась себе, что и ей этот незнакомый мужчина показался весьма интересным и обаятельным.

До остановки оставалось метров пятнадцать, когда троллейбус закрыл двери и уже готов был тронуться. Неожиданно для себя Ирина припустила так, как давно не бегала.

«Девушка! Девушка!» — настойчиво звал позади звонкий молодой голос. Ирина не оборачивалась: это не к ней. Троллейбус ушел, она остановилась и перевела дух. Тут же рядом оказался симпатичный парень в спортивной куртке.

— Девушка, поздравляю, у вас отличный спринт, — сказал он с улыбкой и протянул тюбик губной помады. — Но вы все растеряете. Это из сумки выпало...

Ирина взяла помаду и запустила руку в сумку: кошелек, мобильник, ключи — все было на месте.

— Спасибо, — поблагодарила она молодого человека — слава богу, не всё потеряно...

И вдруг счастливо рассмеялась: «Нет, не всё потеряно!»

«Не всё потеряно! Не все потеряно!» — пульсировала в ее голове мысль в такт уверенному пружинистому шагу.